

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1970

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1974

Л.А.Семенова

ЕЩЕ ОДНА ВЕРСИЯ ТРАКТАТА АХЪ МУХЪСЙНА

В 1981 г. в Каире был опубликован шестой том всеобщей истории, принадлежащей Ибн Давадару, известному мамлюкскому чиновнику, умершему в 1333 г. Том этот посвящен в основном Фатимидам и называется "ад-Дурра ал-мудийа фи ахбар ад-даула ал-Фатимийа" ("Блестящая жемчужина в известиях о государстве Фатимидов")¹. Поскольку Ибн Давадār жил гораздо позже описываемого им времени, он использовал исключительно письменные источники. Основной из них - сочинение, принадлежавшее Абӯ-л-Хусайну Мухаммаду ибн 'Али ад-Димашкӣ, известному как Ахӯ Мухсйн (или Ахӯ Мухассйн).

Известно, что Ахӯ Мухсйн был современником фатимидского халифа Му'изза, т.е. жил в середине X в.². Судя по имени, он происходил из Дамаска. Будучи сам шарифом, т.е. одним из потомков Пророка, Ахӯ Мухсйн относился к Фатимидам враждебно. Сочинение его целиком до нас не дошло, и до появления шестого тома Ибн Давадāра было известно лишь в отрывках у позднейших авторов - Шихāб ад-Дйна Ахмада ан-Нувайрӣ (1279-1332) и Тақӣ ад-Дйна Ахмада ал-Мақрӣзӣ (1364-1442), в биографическом словаре "Муқаффā" и в "Итти'āз"³. Судя по этим отрывкам, оно представляло собой трактат, направленный против исмаилизма; название его также не сохранилось.

Что касается источников самого Аху́ Мухси́на, то, по известному высказыванию Мақри́зӣ в "Муқаффа́", он использовал труд суннита Ибн Риза́ма (или Ибн Разза́ма), близкий Аху́ Мухси́ну по своей антифатимидской направленности. Сам Мақри́зӣ относился к Фатимидам весьма положительно, что ясно отразилось в следующем высказывании: "Шариф Абӯ-л-Хусайн Мухаммад ибн 'Али́, более известный под именем Аху́ Мухси́н Димашқи́, в труде, который он составил с целью обесславить фатимидских халифов Египта, дает на этот сюжет длинный рассказ, который, впрочем, принадлежит не ему, а Абӯ'Абдаллаху Ибн Риза́му. Он входил у этого автора в специальный трактат, где опровергались воззрения исмаилитов, откуда шариф позаимствовал его, не указав на это. Это предание, с жадностью воспринятое хронистами Сирии, Ирака и Магриба, распространилось повсюду и буквально воспроизводилось во всех исторических сочинениях. Однако этот рассказ — сплошная ложь, и я не стал бы его переписывать, если бы не опасался показаться с ним незнакомым" ⁴.

Ибн Риза́м, как известно, был современником Аху́ Мухси́на, т.е. жил в первой половине X в. Из ранних авторов, кроме Аху́ Мухси́на, его сочинение сохранилось лишь в изложении багдадского библиографа X в. Ибн ан-Надй́ма в его "Фихристе" ⁵. В сохранившихся отрывках Аху́ Мухси́на имя Ибн Риза́ма не упоминается. Имеется одно упоминание о книге некоего Ахмада ибн Хасана ал-Мисмай́, в которой он описывал лжепророков, но никаких цитат из нее не приводится ⁶.

Книга Ибн Давадара начинается традиционной хвалой Аллаху, сразу же после этого он переходит к одному из самых острых вопросов, занимавших ученые круги средневекового мусульманского мира, — о правомерности притязаний фатимидских халифов на происхождение от Пророка. Перечислив нескольких

10-4 534

арабских авторов – сторонников фатимидского легитимизма, Ибн Давādдār обращается к Ах̄у Мух̄с̄ину, извлечения из которого занимают почти всю первую треть его сочинения. Цитирование начинается с описания генеалогического древа, восходящего к первому шиитскому имāму ‘Алӣ ибн Аб̄у Тāлибу⁷; эта генеалогия близка к той, что содержится в “Итти‘āз” Мақризи⁸, но более кратка, причем Ибн Давādдār отмечает пропущенные места. В остальных версиях Ах̄у Мух̄с̄ина она отсутствует. Эта родословная излагается с несомненной целью возбудить сомнение читателя в истинности происхождения Фāтимидов от ‘Алӣ, предки которых, как подчеркивает Ах̄у Мух̄с̄ин, в ней не упоминаются; она находится в явном противоречии с официальными аббасидскими документами, содержание которых Ах̄у Мух̄с̄ину было известно⁹.

Далее, следуя Ибн Ризāму, он называет как основателей исмаилизма Майм̄уна ал-Қаддāха и его сына ‘Абдаллаха. Майм̄ун ал-Қаддāх, по его словам, был сыном дуалиста Дайсāна; он придерживался крайней доктрины и был последователем Аб̄у-л-Хаттāба; созданная им секта получила название “майм̄унийа”. Его сын ‘Абдаллах, отличный знаток религий и преданий, выдавал себя за пророка и создал вероучение из девяти последовательных степеней, последняя из которых представляла собой полный атеизм и безнравственность. Он стремился организовать общину, имуществом которой мог бы распоряжаться, с конечной целью искоренить ислам.

Затем говорится, что ‘Абдаллах ибн Майм̄ун, как и его отец, происходил из Қурх ‘Аббāса, близ Ахвāза (в Х̄узистāне), а затем переселился в ‘Аскар Мукрам и жил в Сāбāt Аб̄и Нух̄ (город и селение в той же области). Его исмаилитская проповедь имела успех и принесла ему состояние. Однако против ‘Абдаллаха выступили шииты (вероятно, двенадцатники), му-

тазилиты и прочие, и ему пришлось бежать в Басру. Там он остановился у вольноотпущенников рода ‘Ақйла (брата ‘Али́ ибн Абу́ Талиба) и, выдав себя за потомка ‘Ақйла, продолжал свою проповедь в пользу исмаилитского имāма Мухаммада ибн Исмаїла ибн Джафара, указывая, что не мог этого делать в Фārсе, где был хорошо известен. Однако Абдаллах был изгнан и из Басры, бежал в Сирию и обосновался в Саламйи (у Химса), где и оставался до конца жизни. Там у него родился сын Ахмад, который со временем продолжил дело своего отца¹⁰. Таково основное содержание этого раздела.

Версия Ибн Давādāра в первой части несколько полнее “Фихриста”¹¹, где, однако, подробнее сказано о приемах деятельности ‘Абдаллаха и его отца, несколько детальнее Нувайри¹², “Мукаффā”¹³ и “Итти‘аз”¹⁴ (упоминание о Фārсе).

Этот рассказ Ибн Ризāма-Аху́ Мухси́на лег в основу большинства соответствующих разделов у позднейших суннитских авторов, но в чрезвычайно сокращенном и часто искаженном виде; ничего существенного к нашим знаниям эти сообщения не добавляют¹⁵. Появление еще одной, сравнительно ранней и обстоятельной версии при всем ее тенденциозно-суннитском обрамлении и хронологических несообразностях /Исмаїл ибн Мухаммад жил явно позже ‘Абдаллаха, а Дайсāн (Ибн Дайсāн, или Бардесан), сирийский философ II в. н.э., близкий к гностикам создатель дуалистической космологической системы, естественно, не мог иметь никакого отношения к исмаилитам/ все же имеет определенное значение. Она может считаться дополнительным доводом в пользу положения об исторической реальности Маймūна Қаддāха и ‘Абдаллаха ибн Маймūна как лидеров экстремистского шиитского движения в его начальной фазе, выдвигаемого рядом современных исследователей. Сообщения о происхождении Маймūна Қаддā-

ха и его сына из Ахвāза и указания на местности Х̄узистāна (бывшего вместе с прилегающей частью южной Месопотамии, по словам В. Иванова, "колыбелью исмаилитского движения"¹⁶) и Салам̄ию как последовательные ставки, откуда осуществлялось руководство сектой, считаются этими учеными вполне надежными¹⁷.

Далее в нашей версии речь идет о миссионерской деятельности потомков 'Абдаллаха в Салам̄и и излагается история бегства одного из них, Са'йда (позже ставшего известным как 'Убайдаллах Махд̄и), в Магриб из-за преследований аббасидского халифа Мутадида, - через Фустāt и Александрию в Сиджилмāсу¹⁸. Ибн Давādār в этой части значительно полнее "Фихриста"¹⁹; у Нувайр̄и этот эпизод отсутствует вовсе. Версии "Итти'āз"²⁰ и "Муқаффа"²¹ близки к нашей, но имеют в конце дополнительный раздел, где говорится о воспитании Са'йда его дядей по отцу (Абӯ Шала'ла') и о его деятельности в Магрибе в качестве школьного учителя.

Наша версия обнаруживает явную близость к исмаилитскому источнику конца X в. - "Сират Джа'фар ал-Х̄аджиб" ("Жизнеописание Джа'фара ал-Х̄аджиба")²², слуги 'Убайдаллаха, сопровождавшего его в Магриб из последней резиденции имама Салам̄и. Изложение походов Са'йда 'Убайдаллаха в обоих этих источниках дается очень живо, и рассказ Ибн Давādāра, хотя и гораздо более краткий, читается, подобно "Жизнеописанию Джа'фара", "как сценарий исторического фильма высокого класса"²³.

После некоторого отступления Ибн Давādār снова возвращается к Ах̄у Мух̄сину, цитируя его большой раздел о карматах, которых тот, следуя Ибн Ризāму, считает ответвлением исмаилитов²⁴. Здесь даются сведения об иракских, сирийских и бахрейнских карматах, начиная с рассказа о проповеди шиит-

ского миссионера в окрестностях Кӯфы²⁵. По построению и языку этот раздел очень близок к "Итти'аз"²⁶, хотя Мақрӣзӣ и указывает, что дает сведения о карматах на основании Ибн ал-Асӣра. Очевидно, с соответствующей главой трактата Аху́ Мухсйна Мақрӣзӣ знаком не был, так как, по его собственным словам, познакомился только с первой частью тома, имевшего двадцать с лишним частей²⁷. По всей вероятности, Ибн ал-Асӣр использовал сочинение Аху́ Мухсйна (без указания на него) или они оба использовали общие, очевидно исмаилитские, источники. Вариант "Мукаффā" неполон и очень краток²⁸, Нувайрӣ ближе к Ибн Давāдāру, но также краток²⁹. С "Фихристом"³⁰ в этой главе общего очень немного, что наводит на мысль об использовании Аху́ Мухсйном в первой части раздела о карматах труда Ибн Ризāма в более полной, не дошедшей до нас редакции³¹.

Не пересказывая содержания всего раздела, остановимся на некоторых примечательных деталях нашей версии. Так, лишь в ней имеется перечень наиболее уважаемых жителей Савāда (предместье Кӯфы), обращенных в исмаилизм главой иракских миссионеров Хамдāном Қарматом, а также имена миссионеров из бедуинских племен Нижнего 'Ирāқа³². Более подробен рассказ о "райском кушании", которым Қармат угощал своих наиболее ревностных сторонников: "И один из жителей Қāдисӣи Абӯ 'Абдаллах ибн Исма'ил ал-Қāдисӣ сказал, что не едал ничего вкуснее этого и не знает, из чего оно приготовлено"³³.

В рассказе об "общности жен", якобы введенной Хамдāном Қарматом среди обращенных, у Ибн Давāдāра есть фраза: "И так же поступали ас-Сӯрāнӣ и ал-Валӣд и правитель Йемена"³⁴, причем первые два лица также были исмаилитскими миссионерами в 'Ирāқа, а в Йемене успешно действовал

проповедник ас-Санādик̄и³⁵. И далее: "Сказал шарīф (т.е. Ах̄у́ Мух̄с̄ин) : "Дошло до меня, когда я находился в ад-Дар-да³⁶, что многие общины на великом Евфрате поступали так до последнего времени"³⁷. Б.Льюис к подобным сведениям относится отрицательно, считая, что относительная свобода, предоставляемая женщинам исмаилитами, фанатичным суннитам могла показаться полной распушенностью³⁸. А.Бертельс в объяснении этих фактов, на наш взгляд, стоит ближе к истине, указывая на возможность сохранения пережитков родовых отношений и первобытных форм брака в средние века³⁹.

Причину отхода иракских карматов (и, следовательно, связанных с ними бахрейнских) от саламийского имама Ах̄у́ Мух̄с̄ин в нашей версии, как и у Нувайр̄и и Макрӣз̄и, видит в отрицании преемником этого им̄ама истинной фатимидской родословной и относит связанные с этим события к 899/900 г.⁴⁰ Согласно "Фихристу", они имели место после 875 г.⁴¹. В "Мукаффа" этот эпизод отсутствует. Истинную сущность упомянутого конфликта на основе текстов Ах̄у́ Мух̄с̄ина (как, впрочем, и других известных источников) установить не представляется возможным, "но основа этой истории, а именно радикальная перемена политики саламийской ставки, которая привела к расколу в секте... вероятно, содержит какие-то зерна истины"⁴². Все же эти тексты возбуждают некоторое сомнение в правильности утверждения де Гье и Льюиса, относящих этот важный факт к более позднему времени. Так, Б.Льюис, видя в нем "конфликт между сторонниками модифицированной официальной государственной религии Северной Африки и строгой революционной традиции ранних дней"⁴³, датирует его временем после образования фатимидского государства, т.е. началом X в.

В версии Ибн Давādāра перечисляются племена бедуинов, выходцы из которых присоединились к сирийскому миссионеру

Хусайну ибн Зикравайху, оставшемуся верным Саламий: рассказ о подготовке нападения карматов на Куфу и о самом нападении в 905 г. более подробен⁴⁴. Подробнее говорится и о распри среди вождей бахреинских карматов после смерти Абӯ Са'и́да, о битве карматов с войском аббасидского халифа Муктафӣ в марте 903 г., о нападении их на Басру в 923 г.⁴⁵ Рассказывая же о борьбе карматов с Аббасидами в последующие годы, Ибн Давадар сознательно опускает некоторые несущественные, на его взгляд, подробности, имеющиеся в "Итти'аз"⁴⁶.

Далее Ибн Давадар переходит к известиям Аху́ Мухси́на о карматской пропаганде: упоминается некий Абӯ Абдаллах Хадим — миссионер, действовавший в Хорасане. Аху́ Мухсин называет его слугой Убайдаллаха Махдий магрибского и перечисляет его преемников — Абӯ Са'и́да аш-Шаранӣ, Хусайна ибн Али́ Марвазӣ, Мухаммада ибн Исха́ка Насафӣ (Нашхабӣ), успешно действовавших среди местной знати. Сообщается, что в Рее успешно проповедовал Халаф ал-Халладж, а затем его сын Абӯ Са'и́д, в горах Суммак — ал-Хаддад⁴⁷.

Параллелью этому разделу может служить "Фихрист", но с существенными разночтениями (например, в последнем подробно говорится об отношениях Саманида Насра ибн Ахмада и его сына с Насафӣ и о гибели этого миссионера, перечисляются преемники Халладжа; ал-Хаддад вовсе не упомянут⁴⁸). В других версиях этот сюжет отсутствует.

Отметив, что сущность учения, распространявшегося миссионерами, уже излагалась им по Аху́ Мухси́ну (эта часть сочинения Ибн Давадара не опубликована и, скорее всего, до нас не дошла), он далее переходит к описанию приемов их деятельности. Рассказ о первой степени посвящения (перечисление различных коварных вопросов, задаваемых проповедни-

ками с целью возбудить у правоверных сомнения в истинности их религии), в основном совпадает с версией Нувайри⁴⁹. Однако автор, убежденный суннит, этим и ограничивается: "Я отказываюсь от описания остальных степеней, а их после этой степени - восемь, дабы защитить мою книгу, ибо я не в состоянии писать своей рукой то, чего не могут слышать мои уши, и из ужаса перед чем содрогается мое тело"⁵⁰. Тем не менее из сказанного видно, что в использованной Ибн Давādāром книге речь шла о девяти степенях посвящения, как и у Нувайри⁵¹. Наличие столь раннего их описания заставляет задуматься над бесспорностью утверждения В.Иванова, считающего представление об этих степенях сложившимся гораздо позже⁵².

После некоторого перерыва Ибн Давādār вновь возвращается к Ах̄у Мух̄с̄ину, включая в свое сочинение письмо халифа Му'изза к вождю бахрейнских карматов Хасану ибн Ахмаду, отправленное им из Фустāта в 973 г.⁵³. Оно имеется также в "Итти'аз"⁵⁴, но совершенно отсутствует в "Мукаффа"⁵⁵. Нувайри посвящает этой переписке всего несколько слов⁵⁵. В версии Ибн Давādāра говорится, что "целью Му'изза было узнать из ответа Хасана, испугался ли Хасан его после прихода в Египет или нет", и письмо - в отличие от "Итти'аз" - приводится до конца, но с сокращениями. Содержание его в обеих версиях совпадает: Му'изз пытался склонить Хасана к подчинению себе, ставя ему в пример его предков. У Ах̄у Мух̄с̄ина в нашей версии имеется и ответ Хасана, который называет послание Му'изза очень пространным, но имеющим мало смысла, а появление письма объясняет желанием Фāтимидов найти себе союзника для борьбы с Аббасидами, ослабевшими в то время из-за поражения, нанесенного им византийцами в Джазире⁵⁶. В остальных версиях этот ответ отсутствует, но имеется в недоступной нам рукописи 'Али ибн Зāфира ал-Аздī (XII в.), по сло-

вам издателя "Итти'аз" Д. Шайнāла, - в более краткой редакции⁵⁷. Первая фраза ответа имеется и у Ибн ал-Асира⁵⁸.

Письмо Муизза наряду с некоторыми другими известиями Ибн Давādāра использовано в содержательной статье В. Маделунга. Однако категоричность выводов немецкого исследователя, считающего это письмо фальсификацией, кажется нам не вполне обоснованной: в речах и пророчествах карматских вождей, упоминаемых Муиззом в его послании, могли подразумеваться и Фāтимиды, а не карматский 'имām-махдī⁵⁹.

На этом цитирование трактата Аху́ Мух̣сйна у Ибн Давādāра заканчивается.

В целом же из всего сказанного следует, что при всей осторожности, которую требует обращение с суннитскими источниками, новая версия трактата Аху́ Мух̣сйна не может не приниматься во внимание при дальнейшем изучении проблем раннего исмаилизма и истории фатимидского государства.

Примечания

¹ «Die Chronik des Ibn ad-Dawadari», t. 6. «Der Bericht über die Fatimiden», hrsg. von S. al-Munaggid, Kairo, 1961 (далее - Ибн Давādāр).

² A. J. Silvestre de Sacy, Exposé de la religion des druses, t. I, Paris, 1838, стр. 72 (далее - Нувайрī).

³ Мақрīзī, Мукаффā: E. Quatremère, Mémoires Historiques sur la dynastie des Khalifes Fatimites; - JA, 1836, t. 29; E. Fagnan, La biographie d'Obeyd Allah, Centenario di Michele Amari, II, Palermo, 1910; كتاب انعاظ ، نفى الدين احمد بن على المقرئى ، القاهرة ، ١٩٤٨ ، (далее - Мақрīзī, Итти'аз).

Интересующие нас сведения имеются и в основном труде Мақрїзї "Хитат", но поскольку они являются лишь кратким изложением соответствующих мест "Итти'аз", выделять их как самостоятельную версию было бы нецелесообразно (единственное исключение - прим. на стр. 50).

⁴ E. Quatremère, Mémoires Historiques..., стр. 117.

⁵ «Kitab al-Fihrist». Mit Anmerkungen hrsg. von G. Flügel, Bd I, Leipzig, 1871, стр. 186 сл. (далее - «Фихрист»).

⁶ Ибн Давādār, стр. 19. Об Ахӯ Мухсїне и его труде см. P. H. Matouq, Polemics on the Origin of the Fatimi Caliphs, London, 1934, стр. 160-170. Автор склонен сомневаться в самом существовании Ахӯ Мухсїна, однако не подкрепляет свои сомнения убедительными доводами.

⁷ Ибн Давādār, стр. 9-16.

⁸ Мақрїзї, Итти'аз, стр. 4-24.

⁹ Так, судя по "Муқаффā," Ахӯ Мухсїну принадлежат следующие слова: "Мой брат Ахмад ибн 'Алї, по его собственному рассказу, рассматривал большой реестр, находившийся в Багдаде и содержащий генеалогии всех 'Алїдов, рассеянных по всем краям мусульманской империи. Этот том - наиболее достоверное свидетельство по этому вопросу. Мой брат там видел имя этого обманщика, который бежал из Саламїи в Магриб, и подробности его лживых уверений" (E. Fagnan, La biographie..., стр. 42). Интересно, что имя самого Ахӯ Мухсїна содержится в генеалогии "Итти'аз" (стр. 24).

¹⁰ Ибн Давādār, стр. 17-19.

- 11 "Фихрият", 1, стр. 186.
- 12 Нува йрй, стр. 444-445.
- 13 E. Fagnan, La biographie..., стр. 39; E. Quatremère, Mémoires..., стр. 120.
- 14 Мақрйэй, Итти'аз, стр. 28-30.
- 15 Изложение вариантов суннитского рассказа о Маймуне Қаддāхе и его сыне см.: В. Lewis, The origins of ismailism, Cambridge, 1940, стр. 50 сл. Қаддāхиды упоминаются и в трудах двенадцатников, а также, что чрезвычайно важно, и у исмаилитов (там же, стр. 63-67).
- 16 W. Ivanow, The Rise of the Fatimids. Ismaili traditions concerning the Rise of the Fatimids, Oxford, 1942, стр. 71.
- 17 См., например: S. M. Stern, Abdallah ibn Maimun, - EI, I², стр. 48; В. Lewis, The Origins..., стр. 48; H. I. Hassan and T. A. Sharaf, The Mahdi Ubay'd-ullah, the ismaili imam and founder of the Fatimid Dynasty in North Africa, Cairo, 1947, стр. 47 сл. Историчность упомянутого в рассказе Абу-л-Хаттāба (ум. в 755 г.), одного из основателей исмаилитской секты, сподвижника имама Джа'фара Сāдиқа, сомнений исследователей, как видно, не вызывала.
- 18 Ибн Давāдār, стр. 19-21.
- 19 "Фихрият", 1, стр. 187.
- 20 Мақрйэй, Итти'аз, стр. 133-134.
- 21 E. Quatremère, Mémoires..., стр. 120-122.
- 22 W. Ivanow, The Rise..., стр. 184 сл.

- 23 Там же, стр. 12.
- 24 Понятия "исмаилизм" и "карматизм" в источниках этого периода; включая и Ах̣у̣ Мух̣с̣ина, обычно являются синонимами.
- 25 Ибн Дав̣ад̣ар, стр. 44-94.
- 26 Мах̣р̣й̣з̣й̣, Итти̣аз̣, стр. 204-247.
- 27 Там же, стр. 25.
- 28 E. Fagnan, La biographie..., стр. 38-39.
- 29 Нува̣й̣р̣й̣, стр. 196 и сл.
- 30 "Фихрист", 1, стр. 186.
- 31 Подробный разбор этого раздела Ах̣у̣ Мух̣с̣ина по предшествующим версиям можно найти в классическом исследовании де Гье, во многом не утратившим своего значения и до нашего времени (M. J. de Goeje, Mémoire sur les Carmates du Bahrain et les Fatimides, Leide, 1886).
- 32 Ибн Дав̣ад̣ар, стр. 46, 48.
- 33 Там же, стр. 49. По мнению Л. Массиньона, речь здесь идет об освященном хлебе, употребление которого имело место у мандеев В̣ас̣ита (L. Massignon, Karnten, - EI, II, стр. 821).
- 34 Ибн Дав̣ад̣ар, стр. 50.
- 35 Там же, стр. 47, 63.
- 36 Ад-Дард̣а̣ - вероятно, то же, что и ад-Дерна: селение на р. Зиад в предместье К̣у̣фы (Нува̣й̣р̣й̣, стр. 209)..
- 37 Ибн Дав̣ад̣ар, стр. 51.

- 38 В. Lewis, *The Origins*, стр. 96.
- 39 А.Е. Бертельс, *Насир-и Хосров и исмаилизм*, М., 1959, стр. 65.
- 40 Ибн Давādār, стр. 65-68; Нувайрӣ, стр. 193-196; Мақрӣзӣ, *Итти'аз*, стр. 224.
- 41 "Фихрист", 1, стр. 187.
- 42 W. Ivanow, *The Rise...*, стр. 49. Гипотетическую реконструкцию этих событий см. там же, стр. 59-61. См. также: S. M. Stern, *Ismailis and Qarmatians*, - «L'élaboration de l'Islam. Colloque de Strasbourg, 1959», Paris, 1961, стр. 106.
- 43 В. Lewis, *The Origins...*, стр. 21, 85; M. J. de Goeje, *Mémoire sur les Carmates*, стр. 106.
- 44 Ибн Давādār, стр. 69-83, 93, 97.
- 45 Там же, стр. 62, 71-72, 91.
- 46 Там же, стр. 92-94.
- 47 Там же, стр. 95-96.
- 48 "Фихрист", 1, стр. 188.
- 49 Ибн Давādār, стр. 97-104; Нувайрӣ, стр. 86 и сл.
- 50 Ибн Давādār, стр. 105. В остальных версиях эта глава отсутствует, однако имеется в "Хитат" Мақрӣзӣ без указания на источник *المخطاط ، بيروت ، ١٩٥٩ ، ج ٢ ، ص ٢٢٥*
- 51 Отметим, что у Нувайрӣ после описания девяти степеней идут два отрывка из инструкции миссионерам - "Китāб ас-сиаса" ("Книга о политике"), также приписываемой им Аху́ Мухсину, где говорится о желательных темах бесед с предполагаемыми обращенными разных вероисповеданий (стр. 147 и сл.).

К. Беккер приписывает этот трактат Ибн Ризāму (C. Becker, Beiträge zur Geschichte 'Agyptens unter dem Islam, H.I, Strassburg, 1902, стр.6. В. Маделунг также считает, что это поучение лишь использовано Ах̄ӯ Мух̄с̄йном, но написано отнюдь не им (W. Madelung, Fatimiden und Bahrainkarmaten, -«Der Islam», Bd 34, Berlin, 1959, стр. 70.

52 См.: W. Ivanow: The Rise..., стр. 133; Brief survey of the evolution of ismailism, Leiden, 1952, стр. 40, 50, 54.

53 Ибн Давādār, стр. 149-154.

54 Макрйзй, Иттиāз, стр. 251-265.

55 Нувайрй, стр. 221.

56 Ибн Давādār, стр. 156-157.

57 Макрйзй, Иттиāз, стр. 265, прим.

58 ابن الاثير، الكامل في التاريخ، القاهرة، ١٩٣٠، ص ٥٤، VII.

59 W. Madelung, Fatimiden..., стр. 87-88.